

К ПРОИСХОЖДЕНИЮ НАЗВАНИЙ МЫШИ В ИНДОЕВРОПЕЙСКИХ ЯЗЫКАХ

А.А.Поздняков

Новосибирск, Россия

Summary: The analysis of the three lexemes denominating the mouse and other rodents in Indo-European languages shows that the oldest lexeme denominating the mouse retained in the Baltic, Celtic, Pamir languages and dialects in the Slavic languages. Two other lexemes originally designated a commensal house mouse, but later they were also used to refer to certain species of rodents that live in the wild.

В настоящее время зоологи насчитывают несколько десятков видов мелких грызунов мышинового морфооблика, обитающих в Европе. Как правило, в народе представителей этих видов не различают, отличая только от крыс, более крупных и появившихся в Европе уже в эпоху Средневековья. Некоторые виды мелких грызунов играют отрицательную роль в хозяйственной деятельности человека, поскольку являются вредителями как посевов, так и домашних припасов. Наиболее вредоносной является синантропная домовая мышь, которая проникла в Европу в период распространения земледелия.

В современных индоевропейских языках для обозначения как домашней мыши, так и сходных по облику диких видов грызунов применяется свыше десятка лексем, однако из них только три лексемы достаточно широко распространены. Установление исторических и семантических связей между ними имеет большое значение для понимания отношения человека к живой природе, а также для определения лексических соответствий, употребляемых в других языковых семьях [Blažek 2013: 41].

Далее под цифрами 1, 2 и 3 приводятся три самые распространенные в индоевропейских языках когнаты, а под буквами (1а, 1б и т.д.) – когнаты группы близких языков.

1а. Славянские названия мыши: рус. *мышь* [Фасмер 1987: 27], диал. *мыш*, *мыша* [СРНГ 1983: 68]; блр. *мыш*, диал. *мэш*, *муш* ‘мышь; крыса’, *мыша*, *мышына*, *мышак* [ЭСБМ 1991: 122]; укр. *миша*, *миш* [ЕСУМ 1989: 469]; русин. *мыш*, *мышак* [Керча 2007а: 532]; пол. *mysz* [Brückner 1985: 350]; кашуб. *měš*, *měša* [Sychta 1969: 76]; полаб. *mojs* [Polański 1973: 391]; в.-луж. *myš*, *myška*; н.-луж. *myš*, *myška* [Schuster-Šewc 1984: 975]; чеш. *myš* [Machek 1968: 385]; слов. *myš* [SSJ 1960: 208]; болг. *миш*, *мишка* [БЕР 1995: 141]; серб. *миш*, *мишица* [РСХКJ 1969: 388]; хорв. *miš* [Gluhak 1993: 412]; слов. *miš* [Bezljaj 1982: 185].

1б. Германские названия мыши: исл. *mús* [Vries 1977: 396]; фарер. *mús* [Young, Clewer 1985: 395]; норв. *mus* [Torp 1919: 440]; дат. *mus* [Falk, Torp 1910: 741]; швед. *mus* [Hellquist 1922: 492]; др.-в.-нем. *mūs*; нем. *Maus* [Kluge 2002: 607]; н.-нем. *mūs* [Danneil 1859: 141]; голл. *muís* [Franck 1892:

659]; фриз. *mūs* [Doornkaat Koolman 1882: 632]; англ. *mouse* [Klein 1967: 1009].

1в. Греческое название мыши – *μῦς* [Frisk 1970: 275].

1г. Армянское название мыши – *mukn* [Туманян 1968: 61].

1д. Латинское название мыши – *mūs* [Walde, Hofmann 1954: 132].

1е. Албанское название мыши – *mi* [Orel 1998: 265].

1ж. Иранские названия мыши: дари *muš*; пехлеви *mušk* [Mackenzie 1986: 57]; перс. *mūš*; пушту *mužak*, *mažak*, редко *муш* [Асланов 1985: 867]; таджик. *муш* [ТаджРС 1954: 246]; курд. *mišk*; тат. *muş* [Агарунов, Агарунов 1997: 119]; гурани *mūš*; заза *muš*; гилян. *muš* [Жеримова и др. 1980: 175]; талыш. *муш* ‘крыса’ [Пирейко 1976: 148]; белудж. *mušk*; вонишунни *mūš*; кохрудни *mūš*; сангисари *mūš*; шамирзади *mīš*; кеше *mūš*; седе *mūš*; газни *mūš*; ласгерди *mīš*; сорхеи *mūš*; зефре *moš*; семнани *mīš*; хунсари *mīš*; ягноб. *muš*, *mūš*; согд. *mwš*; сакс. *mūla*; осет. *myst*, *mystæ*¹.

1з. Индоарийские названия мыши: санскрит *mūṣ*, *mūṣa*, *mūṣaka* [Кочергина 1987: 518]; хинди *мӯш*, *мӯшак* [Бескровный 1959: 916]; бенгал. *мушик* [Литтон 1966: 294]; непал. *мӯшак*, *мӯсо* [Рабинович и др. 1968: 929]; сингал. *миййā* [Белькович, Выхухолев 1970: 535].

Перечисленные названия возводятся к и.-е. основе **mūs* с первичным значением ‘расхититель’, ‘кто тащит (из жилья), уносит’ [Franck 1892: 659; Mayrhofer 1963: 668; Черных 1999: 552; ЭСБМ 1991: 123; Bezlaj 1982: 185]. Это значение сохранилось в санскрит. *mūṣaka* ‘вор, грабитель’ [Кочергина 1987: 518], а также в некоторых современных индоарийских языках [Бескровный 1959: 916; Рабинович и др. 1968: 929].

Версия О.Н.Трубачева, считавшего, что рассматриваемое название мыши является одним из древнейших и.-е. табуистических названий животных с исходным значением ‘серая’ и что оно родственно словам *муха*, *мох* [ЭССЯ 1994: 66], сомнительна. Цветообозначение – это абстрактное понятие. Способность выработки таких понятий и оперирования ими подразумевает наличие высокоразвитого теоретического мышления. На начальных стадиях развития языка цветообозначение дается по предмету, имеющему соответствующую окраску. Также исследования показали, что совокупность цветообозначающих лексем формируется стадийно, причем слово, обозначающее серый цвет, появляется на последней стадии формирования системы цветообозначений [Berlin, Kay 1969: 4].

Если следовать версии О.Н.Трубачева, то появление слова со значением ‘серый’ следует отнести ко времени праиндоевропейской языковой общности, т.е. в невероятную древность, что противоречит представлениям об эволюции цветообозначений. Также в те древние времена теоретическое мышление вряд ли было настолько высокоразвито, что самостоятельно вырабатывались и использовались абстрактные обозначения качеств, которые затем соотносились с предметами, обладающими данными качествами, вплоть до наименования их этим качеством. Тогда в контексте версии О.Н.Трубачева возникает проблема предмета, от которого произошло **mūs* в значении ‘серый’. Должна быть следующая семантическая

¹ Названия без ссылок даны по [Абаев 1973: 142; Цаболов 2001: 669].

цепочка: 'серый предмет' > 'серый' > 'мышь', 'муха', 'мох'. Но если комнатная муха *Musca domestica* и серого цвета, хотя на верхней стороне груди у нее имеются четыре черные продольные полосы, то мох зеленого цвета. Конечно, возможно, что лингвисты не различают *мхи* и *лишайники*, которые очень просто различают ботаники. Но лишайники бывают крайне разнообразных форм и окрасок, в том числе и серого цвета. В хозяйственной жизни лишайники, как и мхи, не играют никакой роли, за исключением болотного мха (сфагнума) светло-зеленого цвета, которым в лесной зоне прокладывают бревна в срубах для утепления.

С учетом высказанных соображений логичнее считать, что не название мыши произошло путем субстантивации цветообозначения, а наоборот, **mīs* в значении 'серый' исходно означало 'мышинного цвета'.

И. Русское диалектное название белки: пск. *мыс* [СРНГ 1983: 60], порх., тороп., холм., пск., свердл. *мысь* [СРНГ 1983: 63]. Интерпретируется как диалектная форма от *мышь* [Фасмер 1987: 25]. По другой версии считается, что оно происходит путем упрощения слова *мысль* [Трубачев 1974: 24].

Относительно лексем *мышь* и *мысь* следует заметить, что русское диалектное (брян., орл.) название Млечного пути *Мысеева дорога* [СРНГ 1983: 61] соотносится с его нижегородским названием – *мышина тропка* [Афанасьев 1869: 284]. Так как никаких фольклорных сведений о Млечном пути как «беличьей дороге» не сохранилось, то можно предположить, что ранее *мысь* имело значение не только 'белка', но и 'мышь'. Во всяком случае, нельзя категорично утверждать, что *мышь* и *мысь* в русском языке имели совершенно разные значения.

В пользу второй версии происхождения *мысь* приводится слово *мысль* с предполагаемым значением 'мелкий зверек, белка', один раз зафиксированное в «Слове о полку Игореве» в словосочетании *растькашется мыслию по древу*. Упоминание *мысли* в этом источнике рассматривается как свидетельство более широкого распространения слова *мысь* в значении 'белка' на Руси [Мавродин 1958: 61]. Однако южная граница обитания белки в Восточной Европе проходит приблизительно по южной границе лесостепи, а южная граница ареала летяги² проходит по южной границе лесной зоны. Князь Игорь шел походом по южной части лесостепной зоны и северной части степной зоны, т.е. за пределами ареала летяги. Белка, основным источником корма которой являются семена ели, связана преимущественно с хвойными лесами [Огнев 1940: 347]. На территории действия «Слова о полку Игореве» были распространены дубравы и пойменные широколиственные леса, изредка сосняки на песчаных почвах. Таким образом, на этой территории белка является редким зверьком. Итак, зоологические данные говорят о том, что слово *мысль* за пределами лесной зоны, скорее всего, употреблялось в ином значении, чем 'белка' или 'летяга'.

Родственными рус. *мысль* признаются лат. *mūstēla* и осет. *mystūlæg*. Этимология лат. *mūstēla* 'ласка' неясна. Первую часть слова без сомнений

² Высказывалось предположение, что *мысь* обозначает летягу [Барсов 1889: 494].

соотносят с *mūs*, для второй части приемлемые сопоставления не обнаружены [Walde, Hoffman 1954: 135].

Осетинское *mystūlæg* ‘ласка’ рассматривается в качестве элемента скифо-латинской изоглоссы. По одной версии первая часть этого слова соотносится с осет. *myst* ‘мышь’, а вторая часть интерпретируется как состоящая из двух формантов диминутивного значения *-ūl-* и *-æg* [Абаев 1973: 143], т.е. семантически осет. название ласки должно означать ‘мышоночек’. Но это не соответствует реальности, поскольку ласка больше домовой мыши в 2-3 раза по размерам и массе. Здесь требуется аугментатив, а не диминутив. Таким образом, эта этимологическая версия семантически явно сомнительна.

По другой версии в качестве праформы для рус. *мысль* рассматривается раннепраслав. **mūs-tl-* или **mys-tl-* [Трубачев 1974: 24]. Сближая его с лат. и осет. словами, О.Н.Трубачев разлагает последнее на *mys-tūl-æg*. Второй компонент всех трех слов *-tel-* сопоставляется им с и.-е. основой с первичным значением ‘поднимать, нести’ и семантически сближается со значением ‘лететь, летать’. Таким образом им реконструируется и.-е. праформа **mūs-t(e)l-* со значением ‘носящийся, летающий зверек’, причем, по его мнению, славянское слово первоначально обозначало летягу [Трубачев 1974: 26].

На исследователей «Слова о полку Игореве» сильное влияние оказало фонетическое сходство *мысль* и *мысь*, из-за которого возникла идея придать *мысли* значение ‘белка’. Это значение не подтверждается вышеприведенным сопоставительным материалом. Если отказаться от идеи, что *мысль* означает ‘белка’, то весь имеющийся материал укладывается в более логичную схему. Так, основным источником пищи ласки являются мышевидные грызуны, причем она переносит мышей в зубах как для питания выкармливаемого потомства, так и в часто устраиваемые склады из убитых грызунов. Ласка очень хорошо лазает по деревьям и иногда устраивает гнезда в дуплах. Поэтому значение праформы **mūs-t(e)l-* как ‘носительница мышей’ вполне аргументировано с точки зрения как лингвистической, так и зоологической. Данная лексема имеет значение ‘ласка’ в лат. и осет. языках, и у нас нет никаких оснований придавать рус. *мысль* какое-то иное значение, кроме значения ‘ласка’.

В контексте «Слова о полку Игореве» *мысль*, *волк* и *орел* интерпретируются как зрительные образы [Трубачев 1974: 23]. Однако, помимо этого, волк и орел представляют собой также и мифологический и символический образы [Гура 1997]. В отличие от белки, как и волк с орлом, ласка представляет собой значимый мифологический персонаж [Гура 1981, 1984]. В частности, в фольклоре ласка сопоставляется с птицей, а ее бег характеризуется как полет [Гура 1984: 153]. В совокупности с зоологическими данными этот фольклорный материал вполне характеризует ласку как зверька, который в состоянии *растѣкашется по древу*. Таким образом, все три образа «Слова» являются хорошо известными мифологическими персонажами, что дает дополнительный аргумент в пользу версии, что *мысль* означало ‘ласка’.

Итак, имеющийся материал свидетельствует в пользу версии, что *мышь* не произошло путем упрощения *мысль*, а представляет собой диалектную форму от *мышь*.

В целом, лексема *mus* фонетически сравнительно однородна даже при сопоставлении далеких языков, что говорит в пользу ее недавнего появления или распространения. Лексема отсутствует в балтийских, кельтских и большинстве романских языков.

2. Романские названия мыши: лат. *sorex* ‘землеройка, мышь’ [Walde, Hofmann 1954: 563]; исп. *sorce* [Corominas, Pascual 1983: 310]; арагон. *zorç, churi* [Kuhn 1965-1966: 7]; окситан. *sores, soritz* [Honorat 1847: 1194]; ст.-франц. *sourice* [Godefroy 1892: 533]; франц. *souris* [Cledat 1914: 545]; анжуйск. *sourit* [Verrier, Onillon 1908: 257]; пикард. *sores* [Daire 1911: 156]; сентон. *sourit* [Jônain 1869: 377]; валлон. *sori* [Lobet 1854: 550]; ит. *sorcio, sorca* [Prati 1951: 921]; венет. *sorze* [Boerio 1867: 678]; ломбард. *sórec, sorèc* [Tiraboschi 1873: 1265], *sórech, sùrech, surèch, sùrach, sóragh, surighi, sureghi, sureghin, surghin* [Ferrari 2010: 164]; эмил.-ром. *sórg, sóregh* [Ferrari 1832: 292]; сицил. *surci* [Pasqualino 1795: 158]; сардин. *sórighe* [Casu 2002: 1257]; фриул. *suris* [Nazzi, Saidero 2000: 698]; рум. *șoarece*; арумын. *șoaric*; истрорум. *șoretșu* [Pușcariu 1905: 145].

Сопоставляется с греч. *ὄραξ* ‘мышь’ и возводится, в конечном счете, к *susurrus* ‘жужжание, свист’. Семантически это название интерпретируется так, что оно дано по звукам, издаваемым землеройками [Walde, Hofmann 1954: 563].

Кроме этой лексемы, в романских языках используются и другие слова для обозначения мыши. Наиболее распространены названия, производные от *talpa* и *rattus*, обозначающие крота и крысу, но в некоторых языках и диалектах перенесенные на мышь. Другие названия (*saldettu, pontico, garrì, mür*) встречаются гораздо реже. Имеются попытки разделить эти названия на группы по времени их происхождения. Традиционно в качестве древнейшего названия мыши принимается лексема *mūs* [Krappe 1941: 137; Blank 1998: 511]. Эта точка зрения основана на том, что лат. *mūs* интерпретируется как происходящее от и.-е. основы [Walde, Hofmann 1954: 132], т.е. рассматривается как слово, являющееся наследием и.-е. языковой общности. Однако формы этой лексемы крайне редко встречаются в романских языках. Так, они известны в некоторых диалектах ретороманских языков, но нельзя исключить, что они появились в них путем заимствования из немецкого языка. Также форма этой лексемы зафиксирована в средневековых испанских и португальских документах [Corominas, Pascual 1981: 190], но латынь в то время была официальным языком многих государств. В данном случае не следует смешивать употребление названий в книжной латыни и простонародном языке.

Именно анализ употребления названий в книжном и простонародном языках привел к сомнению, что *mūs* является древнейшим обозначением мыши в романских языках. Так, в книгах различных латинских авторов компонент *mūs* имеет технический, искусственный характер, тогда как народные названия в итало-романских языках показывают исконность лек-

семьи *sùrice* [Trumper 2005]. Собственно говоря, материалы по названиям мыши в Италии, собранные А.Бланком и нанесенные на карту, показывают, что *soricem*-тип является общераспространенным наименованием, а остальные названия представляют собой вкрапления на территорию его распространения [Blank 1998: 508].

Скорее всего, лат. *mūs* является заимствованием из греч. языка, причем заимствование этого слова в значении ‘мышь’ в лат. язык привело к тому, что исконнолат. *sōrex* стало употребляться преимущественно в значении ‘землеройка’, чему немало способствовало использование латыни в качестве международного научного языка. Таким образом, лингвистические данные несколько не противоречат версии, что *sōrex* представляет собой исконную лексему для обозначения домашней мыши в романских языках. Другие названия, замещающие это слово, представляют собой либо явное заимствование из других языков, либо перенос с названий других видов зверей. Конечно, детальная картина эволюции обозначений мыши и сходных видов мелких зверьков имеет более сложный характер. При ее анализе следует учитывать и способ ведения хозяйства. В древности (да и в настоящее время) горные области мало пригодны для зернового земледелия, соответственно, на таких территориях условия для проживания домашней мыши неблагоприятны. Возможно, этим обстоятельством объясняется заимствованность арагонских названий мыши, причем из двух источников: исп. *zor* и франц. *churi* [Kuhn 1965-1966: 7].

После обсуждения следующей лексемы я приведу и зоологические аргументы в пользу версии исконности *sōrex* как названия домашней мыши в романских языках.

Если исключить сопоставление романских названий мыши со словом *сурок* [Фасмер 1987: 808], то распространение этой лексемы ограничивается романской группой языков.

3а. Балтийские названия мыши: лит. *pelė* [Fraenkel 1962: 565]; лтш. *pele* [Karulis 1992: 35]; прус. *pelē* ‘лунь’ [Mažiulis 1996: 248].

Сопоставляется со словами, обозначающими серый цвет различных оттенков: лит. *pālšas, pālios, pilkas, pelėkas*, лтш. *pelėks*. На этом основании возводится к и.-е. праформе **pel-* ‘серый’, соответственно, название мыши интерпретируется как цветообозначение [Fraenkel 1962: 565; Karulis 1992: 35]. Прус. название луня *pelē* также интерпретируется как цветообозначение [Mažiulis 1996: 248]. О невозможности происхождения в древние времена названия мыши от обозначения цвета упоминалось выше.

3б. Кельтские названия мыши: ирл. *luch*; валл. *llyg, llygoden*; корн. *logoden*; брет. *logodenn*; шотл. *luch* [MacBain 1911: 235]; мэн. *lugh* [Cregeen 1835: 110].

Сопоставляется с лит. *pilkas* ‘серый’, *pele* ‘мышь’ и возводится к основе **lukot-*, **pluko-* ‘серый’; этимология считается неясной [MacBain 1911: 235]. По другой версии интерпретируется как слово, заимствованное из какого-то неиндоевропейского языка [Matasović 2009: 249].

3в. Славянские названия: рус. *полчок* [Фасмер 1987: 319], диал. *полшок* [Огнев 1947: 434], *полх* ‘1) соя, 2) полевая мышь’, *полхан* ‘водяная

крыса' [СРНГ 1995: 172], *польшак, польшок* 'бурундук' [СРНГ 1995: 184]; блр. *поўх, повх* 'крот, мышь-полевка, волк, горноста́й, ласка', *повух* 'крот', *поўш* 'землеройка' [ЭСБМ 2004: 309-310]; укр. *повх* 'полевая мышь, соня, хомяк' [ЕСУМ 2003: 471], *пільх* 'полевая мышь' [ЕСУМ 2003: 405], *вовчок* 'соня' [СУМ 1970: 713]; русин. *повх* 'Arvicola scherman' [Керча 2007б: 99]; пол. *pilch* 'соня' [Brückner 1985: 413], *ropielica* 'соня' [Brückner 1985: 431]; в.-луж. *polch* 'соня' [Трофимович 1974: 186]; н.-луж. *pjelch* 'Wasserm Maus' [Schuster-Šewc 1984: 1077]; чеш. *plch* 'соня' [Machek 1968: 460]; словц. *plch* 'соня' [SSJ 1963: 91]; болг. *пльх*, диал. *пльф, пль, пълф, пълъ, пълъх* 'крыса', *пух* 'полевая мышь' [БЕР 1999: 374-375]; серб. *пух* 'соня' [РСХКJ 1973: 308]; хорв. *пуh*, устар. *plh, palh, pelh* 'соня' [Gluhak 1993: 511]; словен. *polch*, диал. *pəh, peh* 'соня' [Bezljaj 1995: 80].

Пол. *ropielica* рассматривается как произошедшее путем удвоения основы *pel-* [Brückner 1985: 431], что позволяет отнести эту словоформу к данной лексеме.

По одной версии рассматривается как заимствованное из др.-в.-нем. *bilih* [Преображенский 1910-1914: 100; Brückner 1985: 413]. Версия считается сомнительной на том основании, что эта лексема отсутствует в других германских языках [Фасмер 1987: 320]. Исходя из этого факта, по другой версии считается, что, наоборот, нем. слово заимствовано из слав. [ЭСБМ 2004: 310; ЕСУМ 2003: 471; Machek 1968: 460; Schuster-Šewc 1984: 1077; Gluhak 1993: 511]. Слав. слово сопоставляют с балт. названиями мыши и со словами, обозначающими цвет [ЭСБМ 2004: 310; ЕСУМ 2003: 471; Schuster-Šewc 1984: 1077]. Также это слово сопоставляется с кельтскими названиями мыши [Machek 1968: 460].

В последнее время словоформы этой лексемы возводят к и.-е. праформе **p_olk-so-s*, от которой производят и кельтские названия мыши; соответственно, слав. слово возводится к праслав. **pelsъ(ь)* [Gluhak 1993: 511]. Реконструкция такой праформы вполне логична в русле версии происхождения названия от прилагательного, обозначающего цвет. Однако в эту группу включают различные цветообозначения: рус. *пелесый* 'пятнистый', лит. *pilkas* 'серый', греч. *πελιός* 'темно-синий', *πολιός* 'серый', лат. *pullus* 'черноватый', *pallidus* 'бледный', др.-инд. *palitās* 'серый', др.-в.-нем. *falo* 'бледный', галл. *llwg* 'бледный' и др. [Преображенский 1910-1914: 34; Rokorny 1959: 804-805; Фасмер 1987: 229-230]. Само разнообразие форм и значений показывает, что не все словоформы могут быть родственными. Уже Р.Траутман разделил их на две отдельные группы [Trautmann 1923: 205, 212]. Учитывая невероятность во времена и.-е. общности самостоятельного возникновения слов, обозначающих качество, вне связи с предметами, которым свойственно данное качество, следует предположить происхождение перечисленных цветообозначений от разных предметов. В тех случаях, когда название мыши и цветообозначение фонетически сходны, следует признать вторичность цветообозначения, т.е. оно означает буквально 'мышинного цвета'. В пользу версии вторичности цветообозначения говорит, например, сходство галл. слов *llug* 'мышь' и *llwg* 'бледный' [Delamarre 2003: 210]. В данном случае цветообозначение явно является производным от названия мыши, но не наоборот. Также вполне очевидно,

что реконструкция вышеуказанных и.-е. и слав. праформ этого слова в контексте версии происхождения названия мыши от цветообозначения, в которой есть основания сомневаться, создает замкнутый круг аргументации и не позволяет найти верную этимологию.

Следует также напомнить, что, по замечанию А.Г.Преображенского, «полчок затрудн. в звуковом отношении. Из *пълхъ могло быть *полшок» [Преображенский 1910-1914: 100]. Это замечание вполне справедливо, но из него следует вывод, что рус. *полчок* происходит не от *пълхъ, а от *пълкъ.

Зг. Греческие названия: диал. *σπλήχος* ‘большая мышь’ [Шапошников 2011: 215]; *σπάλας* ‘крот’ [Frisk 1970: 756].

Греч. диал. название мыши рассматривается как заимствование из слав. языков, причем оно интерпретируется как языковой реликт, доставшийся от славян, поселенцев VI в. н.э. на Балканах [Шапошников 2011: 222]. Возведение греч. названия крота к и.-е. основе *(s)pel- признается сомнительным [Chantraine 1977: 1032]. Возможно, имеет смысл отнести это слово к обсуждаемой лексеме.

Зд. Памирские названия мыши: рушан. *purg*; бартанг. *pūrg*; хуф. *pūrg*; сарыкол. *pyrg*, *pūrg*; шугнан. *pūrg*; язгулям. *purg* ‘мышь, крыса’; мунджан. *poru*; йидга *pāry* ‘мышь, крыса’; вахан. *pyrk* ‘мышь, крыса’ [Стеблин-Каменский 1999: 284]; зебак. *pōrk*; санглич. *pōrk*; ишкашим. *pūrk*, *purk*, *pōrk* [Пахалина 1959: 226].

Сопоставляются с балт. названиями мыши [Стеблин-Каменский 1999: 284].

Зе. Немецкое название сони – *Bilch* [Kluge 2002: 122].

Возводится к др.-в.-нем. *bilih*, которое заимствовано из пол. *pilch* [Kluge 2002: 122].

Зж. Валлийское название куницы – *bela*, *bele*, *beleu* [Spurell 1934: 45].

Лингвисты, выводящие слав. *пълхъ из др.-в.-нем. *bilih*, а также считающие, что название *белка* ‘*Sciurus vulgaris*’ является производным от соответствующего цветообозначения, поддерживают родство нем. и валл. названий [Uhlenbeck 1901: 291; Преображенский 1910-1914: 100].

Зз. Русское диалектное название мыши – *бель* [Аникин 2009: 86].

Предположительно относят к лексеме с основным значением ‘белый’, так как считается, что трудно подтвердить версию о балт. происхождении этого названия [Аникин 2009: 86].

Зи. Восточнославянские названия белки: др.-рус. *бѣла*, *бѣлка*; рус. *белка*, *белица* [Аникин 2009: 72]; блр. *белка* [ЭСБМ 1978: 344]; укр. *білка* [ЕСУМ 1982: 196].

Белка как общее наименование различных зверей, птиц, рыб белой окраски, реже темной окраски, но имеющих характерные белые отметины, встречается во многих славянских языках [примеры см.: Клепикова 1974: 59-63; ЭССЯ 1975: 81-82; Аникин 2009: 72-73]. Обозначение этим словом животных с однотонной белой окраской имеет вполне объяснимую мотивацию. Но мотивацию обозначений словом *белка* животных с темной окраской и белой отметиной необходимо прокомментировать. Например, два вида куниц *Martes foina* и *Martes martes*, распространенные в Европе, раз-

личаются окраской горлового пятна, резко выделяющегося на общем темно-коричневом фоне. У первого вида оно белое, у второго – желтое. В южнослав. языках эти виды куницы имеют следующие названия: болг. *белка*, *бялка* и *златка*; серб. *куна белица* и *куна златица*, *златка*; хорв. *kuna bjelica* и *kuna zlatica*; словен. *kuna belica* и *kuna zlatica*. В восточнослав. языках названия этих видов содержат также и указание на местоположение пятна: рус. *белодушка* и *желтодушка*; укр. *білодушка* и *жовтодушка*; блр. *беладушка* и *жаўтадушка*. Понятно, что перечисленные слав. названия двух видов куниц отражают их *отличительные признаки*. С этой точки зрения наименование животных с темной окраской и белой отметиной – *белка* – следует трактовать как *отличительное* по отношению к экземплярам животных того же вида, но имеющих однотонную темную окраску. В этом случае слово *белка* в качестве обозначения таких животных семантически мотивировано и оно вполне обоснованно рассматривается как субстантивированное производное с суффиксом *-ька* от прилагательного **běľь* [ЭССЯ 1975: 81-82; Аникин 2009: 72-73].

К этой лексеме относят также и восточнослав. названия лесного грызуна *Sciurus vulgaris*, который имеет коричневую или рыжую окраску спины, боков и головы, но белую или светло-серую окраску брюха. Несмотря на присутствие в окраске зверька белого участка, название *белка*, трактуемое как производное от прилагательного *белый*, не может считаться мотивированным, так как не является отличительным. На территории Восточной Европы, как и в лесной зоне Евразии, не водится других видов грызунов, сходных по облику и повадкам с *Sciurus vulgaris*, но имеющих однотонный темный окрас, в сравнении с которыми данный вид отличался бы белым брюшком.

Ненадежность прямой семантической связи названия *белка* ‘*Sciurus vulgaris*’ и прилагательного *белый* заставляет искать косвенную связь между ними. Такая связь, как считается, демонстрируется русскими летописями в словосочетании *бѣла вѣверица*, т.е. название *белка* происходит не напрямую от прилагательного *белый*, а от существительного *бѣла*, также обозначавшего *Sciurus vulgaris* [Фасмер 1986: 148; ЭСРЯ 1965: 86]. Иная версия отвергается без аргументации: «следует отказаться от сравнения с д.-в.-н. *bilih* ‘соня’, лат. *fēlis* ‘кошка, куница’» [Фасмер 1986: 148]. Источником версии является точка зрения К.К.Уленбека, которую стоит привести полностью: «*Bilch. Nach Kluge*⁶ 44 wäre ahd. *bilih* urverwant mit russ. *bělka* ‘eichhorn’, das aber eher eine ableitung von slav. *bělŭ* ‘weiss’ sein wird. Neben *bělka* stand früher in derselben bedeutung *běllica*, und davon ist das noch jetzt gebräuchliche adjectiv *bělčij* abgeleitet. *Bělka* und *běllica* sind beide deminutivbildungen von aruss. *běla*, das kaum etwas anderes sein kann als das substantivierte und in seiner bedeutung specialisierte femininum von *bělŭ* ‘weiss’, denn das eichhorn des nordens wurde wegen seines weissen pelzes geschätzt, und es lag nahe, ihm einen namen beizulegen, wodurch man es als ‘weisses tier’ charakterisierte. So heisst der *lepus variabilis* *běljak* und sein weisses pelzwerk *běljačij mēch*. Vgl. auch *bělŭ mēch*, das ‘weisses pelzwerk’ im allgemeinen bezeichnet. Ist *bělka* aber eine ableitung von *bělŭ*, dann ist zusammenhang mit ahd. *bilih* kaum denkbar, denn *bělŭ* aus indog. **bhēlo-* ge-

hört sicher zur wz. *bhē- ‘glänzen’. Auf dieselbe grundform führen uns an. *bál*, ags. *báel* ‘scheiterhaufen’ und aind. *bhāla-* ‘glanz, stirn’. Die einzige aussergerm. entsprechung von *bilih* ist cymr. *bele* ‘marder’ aus **belego-* (vgl. Stokes, *Urkelt. sprachschatz* 173), das von Kluge mit recht herangezogen wird» [Uhlenbeck 1901: 291].

В приведенной цитате содержатся все этимологические аргументы, которые будут повторяться в будущем. Во-первых, это представление о белом мехе белки, что не соответствует действительности. Во-вторых, ссылка на летописную варяжскую дань, которая выплачивалась «белыми белками». В-третьих, исключение русского *белка* из родства с нем. *Bilch* и валл. *bele*. Таким образом, последующие широко признанные этимологии не выходят за рамки концепции, предложенной К.К.Уленбеком. Следует прокомментировать эти аргументы.

Что касается цвета, то несоответствие названия и окраски зверька пытаются объяснить тем, что «название, данное животному по цвету меха, первоначально относилось только к *белой* – редкой и дорогой – породе³ белок» [ЭСРЯ 1965: 86]. В другом месте: «это простое объяснение (Соболевский, РФВ, LXVII, 214–215) не устраняет одного вопроса: почему белка была названа *белой* веверицей, когда обычная окраска ее шерсти красновато-рыжая. Но такая порода белки могла существовать в Древней Руси» [Черных 1999: 83]. Конечно, у всех видов млекопитающих могут быть *альбиностические* формы, но только они крайне редко встречаются. И их редкость не зависит от исторического периода. Так, касательно таких форм у белок путешественник XVIII века пишет следующее: «между бѣлками, ловимыми въ Камскихъ лѣсахъ, изредка попадаются со всею бѣлыя, которыхъ ловцы называютъ Князьями бѣличьяго рода. Управитель Серапульской волости, г. Коллежскій Ассессоръ Воеводскій, за нѣсколько лѣтъ предъ симъ получилъ такую шкурку отъ одного звѣроловца, которую онъ долгое время хранилъ въ домѣ своем; но небреженіемъ служителей его она утратилась» [Рычков 1770: 176]. Таким образом, речь идет об одном экземпляре, видимо *альбиносе*, рассматривавшемся в качестве диковины, непригодной для хозяйственного использования. Итак, из-за редкой встречаемости выплачивать дань «от дыма» белками-альбиносами было невозможно.

Окраска зверей определяется комплексом внешних и внутренних условий, обладающих устойчивостью на протяжении больших временных промежутков. Эти условия в средней полосе Европейской части России

³ Терминологически словом *порода* обозначается группа *домашних* животных одного вида, хорошо отличимая от других пород и выведенная человеком. Применение этого термина по отношению к *диким* животным некорректно с зоологической точки зрения. Что касается разнообразия окраски белок, то на одной территории могут обитать белки самых разных цветовых типов, например рыжие и темно-бурые. Белки, обитающие в различных географических регионах, в совокупности могут хорошо различаться по типичной (наиболее распространенной) окраске. В зоологии такие географические подразделения обозначают термином *подвид*.

существенно не менялись в последние 11 тысяч лет после окончания ледникового периода. Это означает, что «белая порода» белок не могла существовать в Древней Руси, поскольку сейчас такой «породы» на этой территории не имеется, как и на любой другой территории Евразии.

Версию происхождения названия белки от цветообозначения не может спасти предположение, что «кроме того, имеется очень редкая теперь порода *голубой* белки, которая также могла быть названа *белой* в отличие от рыжей или черной (такая окраска также встречается)» [Черных 1999: 83]. мех белок средней полосы Европейской части России в зависимости от подвида летом варьирует от красновато-ржавого до красно-бурокоричневого, зимой – от интенсивно серого до пепельно-серого с примесью коричневых тонов различных оттенков. Белки с голубовато-серым зимним мехом встречаются на Кольском полуострове и по левобережью Енисея, с белесо-серым (белка-телеутка) на юге Западной Сибири от Иртыша до Оби [Огнев 1940: 384-421]. Получается, что белки с голубоватыми или белесыми оттенками обитали и обитают за пределами территории, с населения которой варяги брали дань «белыми белками».

Надо сказать, что в Европе широко распространен *горноста́й* – зверек, размерами и массой тела подобный белке, зимой меняющий мех на чисто-белый (только кончик хвоста остается черным). мех горноста́й служил символом власти и употреблялся на изготовление мантий владетельных лиц. Если делать акцент на значимости белизны меха для варягов и иных собирателей дани, то не «белая» белка, а горноста́й должен претендовать на роль такого ценного пушного зверька. Итак, версия происхождения названия белки от окраски ее меха по зоологическим основаниям является несостоятельной.

В отношении летописного аргумента следует указать, что ближе к реальности является вариант прочтения *по бѣль и въверици* [Чурмаева 1974: 227], хотя признается, что вариант прочтения не влияет на версию происхождения самого названия белки, реконструируемого в виде цепочки *бѣла и въверица > бѣла > бѣлка* [Аникин 2009: 60, 72]. Однако все не так просто. Например, признается, что древнейшим русским обозначением *Sciurus vulgaris* было общеслав. *въверица*, которое позже было вытеснено восточнослав. *белка* [Аникин 2009: 73]. Летописная версия появления последнего названия говорит о том, что оно имеет *книжное происхождение*. Это означает, что книжное *белка* каким-то образом перешло в народный язык и заместило народное *въверица*. Надо заметить, что в различных рукописях обнаруживается множество книжных названий животных, обитающих в средней полосе России [Белова 2001], однако в народном языке ни одно из них не прижилось. На этом фоне внедрение книжного названия *белка* в народный язык выглядит каким-то непонятным исключением, требующим детального обоснования такой возможности.

Между тем есть данные, говорящие против книжного происхождения названия белки. Так, это название встречается не только в летописи, но и в других документах разнообразного характера [Срезневский 1893: 217-218; СлРЯ XI-XVII 1975: 133], что говорит о широком распространении этого слова в *народном языке*. Любопытно, что в рукописях, посвященных опи-

саниям различных животных, белка упоминается под названиями *вареонъ*, *варіа* [Белова 2001: 67], но почему-то в этих рукописях не зафиксированы названия *бела*, *белка*, *веверица*, *векша*, хотя в них упоминается большинство среднерусских зверей. Есть основания полагать, что *бела*, *белка* и *веверица* параллельно употреблялись в народном языке на протяжении длительного времени [Чурмаева 1974: 232]. О широком употреблении первой лексемы говорит также и то, что не зафиксированы ни собирательные названия, ни прилагательные, образованные от *въверица* [Чурмаева 1974: 231-232].

Исключение *белка* из форм лексемы, перечисленных в составе третьей группы, требует обоснования. В качестве такого обоснования выдвигается версия происхождения этого названия от цветообозначения, но она семантически не мотивирована, поэтому не может быть поддержана.

Зк. Латинские названия: *fēlēs* ‘дикая кошка, куница, хорек’, *mēlēs* ‘куница, барсук’ [Walde, Hofmann 1938: 474].

Сопоставляется с валл. *bele* [Walde, Hofmann 1938: 474].

Как показывают зоологические данные, домовая мышь в Европе представлена двумя подвидами, которые в последнее время возводят в ранг самостоятельных видов: *Mus musculus* и *Mus domesticus*. В настоящее время граница между ними проходит от Балтики на юг по востоку Германии, западу Балканского полуострова до севера Албании, поворачивая на восток до Черного моря. Согласно генетическим исследованиям, эти два вида проникли в Европу независимыми путями, и современная граница между ними не отражает их распространение в прошлом [Auffray et al. 1990: 15].

Западная домовая мышь *Mus domesticus* в настоящее время обитает в Средиземноморье и на западе Европы. Этот вид проник в континентальную Европу с морским транспортом из Малой Азии через Крит и Кипр. Археологические данные показывают, что в Западном Средиземноморье самые древние остатки этого вида обнаруживаются на Корсике и Балеарских островах в конце первого тысячелетия до н.э., а на материке на территории современных Испании и Франции в VI-IV вв. до н.э. [Cucchi et al. 2005: 436]. Столь позднее появление этого вида в Европе объясняется тем, что *Mus domesticus*, как комменсал, может существовать лишь в антропогенно измененном ландшафте, характеризуемом, в первую очередь, наличием крупных поселений. Такие поселения появляются в Западной Европе лишь в конце первого тысячелетия до н.э. Еще одним фактором является незначительность морских перевозок между востоком и западом Средиземного моря до начала железного века [Cucchi et al. 2005: 440].

Восточная домовая мышь *Mus musculus* в настоящее время населяет умеренную зону Евразии от Скандинавии и Центральной Европы до Тихого океана. Она проникла в Европу с востока континентальным путем, причем ее экспансия гораздо хуже изучена. Согласно генетическим данным, прародиной этого вида является север Индийского субконтинента. Затем этот вид появился на территории к востоку от Каспийского моря, откуда по северному побережью Каспия проник в Восточную Европу и Предкавказье.

казье [Boursot et al. 1996: 405]. Ископаемые остатки *Mus musculus*, обнаруженные в Румынии, датируются второй половиной пятого тысячелетия до н.э. [Cucchi et al. 2011: 1197], в Бельгии – серединой пятого тысячелетия до н.э. [Auffray et al. 1990: 20]. Позже из Бельгии и Голландии этот вид был вытеснен западной домашней мышью, которая характеризуется более высокой агрессивностью [Котенкова, Мальцев 2010: 312]. В качестве факторов, способствовавших колонизации Европы восточной домашней мышью, указывают наличие крупных земледельческих поселений трипольской и предшествующих ей культур и формирование широкой сети торгово-обменных путей в конце энеолита на территории юга Европы от Урала до Балкан [Cucchi et al. 2011: 1201].

Учитывая лингвистические и зоологические данные, можно предложить следующую гипотезу. Наиболее древней и.-е. лексемой, обозначающей различные виды мелких грызунов, в том числе и мышей, является *purg*. Для этой лексемы характерно значительное разнообразие форм и значений, причем в одном языке может быть отмечено несколько вариантов.

Лексема *mūs* исходно обозначала восточную домашнюю мышь. Появление этого вида в Европе обусловлено созданием крупных земледельческих поселений и датируется второй половиной V тыс. до н.э. Соответственно, слово *mūs* в значении ‘домашняя мышь’ должно войти в употребление примерно с этого времени. Исходное семантическое значение названия домашней мыши ‘вор, расхититель’ вполне соответствует роли этого грызуна в хозяйственной жизни человека. Фольклорные, мифологические и топонимические данные свидетельствуют в пользу Балкан как исходного ареала формирования культа мыши и распространения этого культа с Балкан в Малую Азию [Топоров 1977: 78].

Лексема *sōrex* исходно была использована для обозначения западной домашней мыши. Время употребления этого слова в значении ‘домашняя мышь’ следует датировать концом первого тысячелетия до н.э., что обусловлено проникновением западной домашней мыши в Юго-Западную Европу в то время. Позднее возникновение этого названия повлекло его распространение только среди романских народов, причем ареал западной домашней мыши лишь немного превышает территорию распространения романских народов, что объясняется расширением ареала западной домашней мыши за счет вытеснения ею восточной домашней мыши.

Со временем названия *mūs* и *sōrex* стали переносить и на дикие виды мелких мышевидных грызунов, и они постепенно заместили первое слово (*purg* и его производные) во многих языках. Сохранение этой лексемы у балтийских и славянских народов можно объяснить небольшой величиной поселений, существовавших на протяжении долгого времени в центральной и северной части Европы, что не способствовало закреплению домашней мыши в таких поселениях.

Возникновение лексемы *mūs* следует отнести к временам и.-е. протоязыка, поэтому оно не может являться наследием более древней эпохи.

Следовательно, не имеет смысла сопоставлять это слово с названиями мыши в языках других семей.

ЛИТЕРАТУРА

- Auffray et al. 1990 – *Auffray J.-C., Vanlerberghe F., Britton-Davidian J.* The house mouse progression in Eurasia: A palaeontological and archaeozoological approach // *Biological Journal of the Linnean Society*. 1990. V. 41.
- Berlin, Kay 1969 – *Berlin B., Kay P.* Basic color terms: their universality and evolution. Berkeley, 1969.
- Bezljaj 1982 – *Bezljaj F.* Etimološki slovar slovenskega jezika. Kn. 2. Ljubljana, 1982.
- Bezljaj 1995 – *Bezljaj F.* Etimološki slovar slovenskega jezika. Kn. 3. Ljubljana, 1995.
- Blank 1998 – *Blank A.* Topo et al. – Onomasiologie, Semasiologie und Kognition am Beispiel der Bezeichnungen von Maus, Ratte und Maulwurf in der Italo-romania // *Zeitschrift für romanische Philologie*. 1998. Bd. 114.
- Blažek 2013 – *Blažek V.* Indo-European zoonyms in Afroasiatic perspective // *Journal of Language Relationship*. 2013. V. 9.
- Boerio 1867 – *Boerio G.* Dizionario del dialetto veneziano. Venezia, 1867.
- Boursot et al. 1996 – *Boursot P., Din W., Anand R., Darviche D., Dod B., Von Deimling F., Talwar G., Bonhomme F.* Origin and radiation of the house mouse: mitochondrial DNA phylogeny // *Journal of Evolutionary Biology*. 1996. V. 9.
- Brückner 1985 – *Brückner A.* Słownik etymologiczny języka polskiego. Warszawa, 1985.
- Casu 2002 – *Casu P.* Vocabolario sardo logudorese-italiano. Nuoro, 2002.
- Chantraine 1977 – *Chantraine P.* Dictionnaire étymologique de la langue grecque. T. 4-1. Paris, 1977.
- Cledat 1914 – *Cledat L.* Dictionnaire étymologique de la langue française. Paris, 1914.
- Corominas, Pascual 1981 – *Corominas J., Pascual J.A.* Diccionario crítico etimológico castellano e hispánico. T. 4. Madrid, 1981.
- Corominas, Pascual 1983 – *Corominas J., Pascual J.A.* Diccionario crítico etimológico castellano e hispánico. T. 5. Madrid, 1983.
- Creagen 1835 – *Creagen A.* A dictionary of the Manks language. Douglas, 1835.
- Cucchi et al. 2005 – *Cucchi T., Vigne J.-D., Auffray J.-C.* First occurrence of the house mouse (*Mus musculus domesticus* Schwarz & Schwarz, 1943) in the Western Mediterranean: a zooarchaeological revision of subfossil occurrences // *Biological Journal of the Linnean Society*. 2005. V. 84.
- Cucchi et al. 2011 – *Cucchi T., Bălăşescu A., Bem C., Radu V., Vigne J.-D., Tresset A.* New insights into the invasive process of the eastern house mouse (*Mus musculus musculus*): Evidence from the burnt houses of Chalcolithic Romania // *The Holocene*. 2011. V. 21.
- Daire 1911 – *Daire L.-F.* Dictionnaire picard, gaulois et français. Paris, 1911.

- Danneil 1859 – *Danneil J.F.* Wörterbuch der altmärkisch-plattdeutschen Mundart. Salzwedel, 1859.
- Delamarre 2003 – *Delamarre X.* Dictionnaire langue gauloise. Paris, 2003.
- Doornkaat Koolman 1882 – *Doornkaat Koolman J.* Wörterbuch der ostfriesischen Sprache. Bd. 2. Norden, 1882.
- Falk, Torp 1910 – *Falk H.S., Torp A.* Norwegisch-Dänisches etymologisches Wörterbuch. T. 1. Heidelberg, 1910.
- Ferrari 1832 – *Ferrari G.B.* Vocabolario reggiano-italiano. Reggio, 1832.
- Ferrari 2010 – *Ferrari V.* Lessico zoologico popolare della provincia di Cremona. Cremona, 2010.
- Fraenkel 1962 – *Fraenkel E.* Litauisches etymologisches Wörterbuch. Bd. 1. Heidelberg, 1962.
- Franck 1892 – *Franck J.* Etymologisch woordenboek der nederlandsche taal. 's-Gravenhage, 1892.
- Frisk 1970 – *Frisk H.* Griechisches etymologisches Wörterbuch. Bd. 2. Heidelberg, 1970.
- Gluhak 1993 – *Gluhak A.* Hrvatski etimološki rječnik. Zagreb, 1993.
- Godefroy 1892 – *Godefroy F.* Dictionnaire de l'ancienne langue française. T. 7. Paris, 1892.
- Hellquist 1922 – *Hellquist E.* Svensk etymologisk ordbok. Lund, 1922.
- Honorat 1847 – *Honorat S.-J.* Dictionnaire provençal-français. T. 2. Digne, 1847.
- Jônain 1869 – *Jônain P.A.* Dictionnaire du patois saintongeais. Royan, 1869.
- Karulis 1992 – *Karulis K.* Latviešu etimoloģijas vārdnīca. Sēj. 2. Rīga, 1992.
- Klein 1967 – *Klein E.* A comprehensive etymological dictionary of the English language. V. 2. Amsterdam, 1967.
- Kluge 2002 – *Kluge F.* Etymologisches Wörterbuch der deutschen Sprache. Berlin, 2002.
- Krappe 1941 – *Krappe A.H.* ΑΠΟΛΛΩΝ ΣΜΙΝΘΕΥΣ // Classical Philology. 1941. V. 36.
- Kuhn 1965-1966 – *Kuhn A.* Estudios sobre el léxico del Alto Aragón (Animales y plantas) // Archivo de Filología Aragonesa. 1965-1966. T. 16-17.
- Lobet 1854 – *Lobet J.M.* Dictionnaire wallon-français. Verviers, 1854.
- MacBain 1911 – *MacBain A.* An etymological dictionary of the gaelic language. Stirling, 1911.
- Machek 1968 – *Machek V.* Etymologický slovník jazyka českého. Praha, 1968.
- Mackenzie 1986 – *Mackenzie D.N.* A concise Pahlavi dictionary. London, 1986.
- Matasović 2009 – *Matasović R.* Etymological dictionary of Proto-Celtic. Leiden, 2009.
- Mayrhofer 1963 – *Mayrhofer M.* Kurzgefaßtes etymologisches Wörterbuch des Altindischen. Bd. 2. Heidelberg, 1963.
- Maziulis 1996 – *Maziulis V.* Prūsų kalbos etimologijos žodynas. T. 3. Vilnius, 1996.
- Nazzi, Saidero 2000 – *Nazzi G., Saidero D.* Friulan Dictionary. Udine, 2000.
- Orel 1998 – *Orel V.* Albanian etymological dictionary. Leiden, 1998.
- Pasqualino 1795 – *Pasqualino M.* Vocabolario siciliano etimologico. T. 5. Palermo, 1795.

- Pokorny 1959 – *Pokorny J.* Indogermanisches etymologisches Wörterbuch. Bern, 1959.
- Polański 1973 – *Polański K.* Słownik etymologiczny języka drzewian połabskich. Zeszyt 6. Wrocław, 1994.
- Prati 1951 – *Prati A.* Vocabolario etimologico italiano. Torino, 1951.
- Pușcariu 1905 – *Pușcariu S.* Etymologisches Wörterbuch der rumänischen Sprache. Heidelberg, 1905.
- Schuster-Šewc 1984 – *Schuster-Šewc H.* Historisch-etymologisches Wörterbuch der ober- und niedersorbischen Sprache. H. 13. Bautzen, 1984.
- Spurrell 1934 – *Spurrell W.* Geiriadur cymraeg a saesneg: Spurrell's Welsh-English dictionary. Carmarthen, 1934.
- SSJ 1960 – Slovník slovenského jazyka. T. 2. Bratislava, 1960.
- SSJ 1963 – Slovník slovenského jazyka. T. 3. Bratislava, 1963.
- Sychta 1969 – *Sychta B.* Słownik gwar kaszubskich. T. 3. Wrocław, 1969.
- Tiraboschi 1873 – *Tiraboschi A.* Vocabolario dei dialetti bergamaschi antichi e moderni. Bergamo, 1873.
- Torp 1919 – *Torp A.* Nynorsk etymologisk ordbok. Kristiania, 1919.
- Trautmann 1923 – *Trautmann R.* Baltisch-Slavisches Wörterbuch. Göttingen, 1923.
- Trumper 2005 – *Trumper J.B.* Classification, ethnoclassification and some reflexions on European rodents and hawks in folk culture // Animal names. Venezia, 2005.
- Uhlenbeck 1901 – *Uhlenbeck C.C.* Zur deutschen Etymologie // Beiträge zur Geschichte der deutschen Sprache und Literatur. Bd. 21. 1901.
- Verrier, Onillon 1908 – *Verrier A.J., Onillon R.* Glossaire étymologique et historique des parlers et patois de l'Anjou. T. 2. Angers, 1908.
- Vries 1977 – *Vries J. de.* Altnordisches etymologisches Wörterbuch. Leiden, 1977.
- Walde, Hofmann 1938 – *Walde A., Hofmann J.B.* Lateinisches etymologisches Wörterbuch. Bd. 1. Heidelberg, 1938.
- Walde, Hofmann 1954 – *Walde A., Hofmann J.B.* Lateinisches etymologisches Wörterbuch. Bd. 2. Heidelberg, 1954.
- Young, Clewer 1985 – *Young G.V.C., Clewer C.R.* Faroese-English dictionary. Peel (Isle of Man), 1985.
- Абаев 1973 – *Абаев В.И.* Историко-этимологический словарь осетинского языка. Т. 2. Л., 1973.
- Агарунов, Агарунов 1997 – *Агарунов Я.М., Агарунов М.Я.* Татско (еврейско)-русский словарь. М., 1997.
- Аникин 2009 – *Аникин А.Е.* Русский этимологический словарь. Вып. 3. М., 2009.
- Асланов 1985 – *Асланов М.Г.* Пушту-русский словарь. М., 1985.
- Афанасьев 1869 – *Афанасьев А.Н.* Поэтические воззрения славян на природу. Т. 3. М., 1869.
- Барсов 1889 – *Барсов Е.В.* Слово о полку Игореве как художественный памятник Киевской дружинной Руси. Т. 3. М., 1889.
- Белова 2001 – *Белова О.В.* Славянский бестиарий. М., 2001.

- Белькович, Выхухолев 1970 – *Белькович А.А., Выхухолев В.В.* Сингальско-русский словарь. М., 1970.
- БЕР 1995 – Български етимологичен речник. Т. 4. София, 1995.
- БЕР 1999 – Български етимологичен речник. Т. 5. София, 1999.
- Бескровный 1959 – *Бескровный В.М.* Хинди-русский словарь. М., 1959.
- Гура 1981 – *Гура А.В.* Ласка (*Mustela nivalis*) в славянских народных представлениях. 1 // Славянский и балканский фольклор. М., 1981.
- Гура 1984 – *Гура А.В.* Ласка (*Mustela nivalis*) в славянских народных представлениях. 2 // Славянский и балканский фольклор. М., 1984.
- Гура 1997 – *Гура А.В.* Символика животных в славянской народной традиции. М., 1997.
- ЕСУМ 1982 – Етимологічний словник української мови. Т. 1. К., 1982.
- ЕСУМ 1989 – Етимологічний словник української мови. Т. 3. К., 1989.
- ЕСУМ 2003 – Етимологічний словник української мови. Т. 4. К., 2003.
- Керимова и др. 1980 – *Керимова А.А., Мамедзаде А.К., Расторгуева В.С.* Гилянско-русский словарь. М., 1980.
- Керча 2007а – *Керча И.* Русинско-русский словарь. Т. 1. Ужгород, 2007.
- Керча 2007б – *Керча И.* Русинско-русский словарь. Т. 2. Ужгород, 2007.
- Клепикова 1974 – *Клепикова Г.П.* Славянская пастушеская терминология. М., 1974.
- Котенкова, Мальцев 2010 – *Котенкова Е.В., Мальцев А.Н.* Межвидовые отношения домашних мышей и их роль в эволюции надвидового комплекса *Mus musculus sensu lato* // Успехи современной биологии. 2010. Т. 130.
- Кочергина 1987 – *Кочергина В.А.* Санскритско-русский словарь. М., 1987.
- Литтон 1966 – *Литтон Дж.* Русско-бенгальский словарь. М., 1966.
- Мавродин 1958 – *Мавродин В.В.* Одно замечание по поводу «мыси» или «мысли» в «Слове о полку Игореве» // Труды отдела древнерусской литературы. Т. 14. М., Л., 1958.
- Огнев 1940 – *Огнев С.И.* Звери СССР и прилежащих стран. Т. 4. М., Л., 1940.
- Огнев 1947 – *Огнев С.И.* Звери СССР и прилежащих стран. Т. 5. М., Л., 1947.
- Пахалина 1959 – *Пахалина Т.Н.* Ишкашимский язык. М., 1959.
- Пирейко 1976 – *Пирейко Л.А.* Талышско-русский словарь. М., 1976.
- Преображенский 1910-1914 – *Преображенский А.Г.* Этимологический словарь русского языка. Т. 2. М., 1910-1914.
- Рабинович и др. 1968 – *Рабинович И.С., Королев Н.И., Аганина Л.А.* Непальско-русский словарь. М., 1968.
- РСХКЈ 1969 – Речник српскохрватскога књижевног језика. Књ. 3. Нови Сад, Загреб, 1969.
- РСХКЈ 1973 – Речник српскохрватскога књижевног језика. Књ. 5. Нови Сад, Загреб, 1973.
- Рычков 1770 – *Рычков П.И.* Журнал или дневные записки путешествия капитана Рычкова по разным провинциям российского государства, 1769 и 1770 году. СПб., 1770.

- СлРЯ XI-XVII 1975 – Словарь русского языка XI-XVII вв. Вып. 1. М., 1975.
- Срезневский 1893 – *Срезневский И.И.* Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам. Т. 1. СПб., 1893.
- СРНГ 1983 – Словарь русских народных говоров. Вып. 19. Л., 1983.
- СРНГ 1995 – Словарь русских народных говоров. Вып. 29. СПб., 1995.
- Стеблин-Каменский 1999 – *Стеблин-Каменский И.М.* Этимологический словарь ваханского языка. СПб., 1999.
- СУМ 1970 – Словник української мови. Т. 1. К., 1970.
- ТаджРС 1954 – Таджикско-русский словарь. М., 1954.
- Топоров 1977 – *Топоров В.Н.* Моисей «Музы»: соображения об имени и предыстории образа // Славянское и балканское языкознание. М., 1977.
- Трофимович 1974 – *Трофимович К.К.* Верхнелужицко-русский словарь. М., Бауцен, 1974.
- Трубачев 1974 – *Трубачев О.Н.* Еще раз мыслию по древу // Вопросы исторической лексикологии и лексикографии восточнославянских языков. М., 1974.
- Туманян 1968 – *Туманян Э.Г.* Морфологический анализ индоевропейских терминов, обозначающих животных, в армянском языке // Вопросы языкознания. 1968. № 5.
- Фасмер 1986 – *Фасмер М.* Этимологический словарь русского языка. Т. 1. М., 1986.
- Фасмер 1987 – *Фасмер М.* Этимологический словарь русского языка. Т. 3. М., 1987.
- Цаболов 2001 – *Цаболов Р.Л.* Этимологический словарь курдского языка. Т. 1. М., 2001.
- Черных 1999 – *Черных П.Я.* Историко-этимологический словарь современного русского языка. Т. 1. М., 1999.
- Чурмаева 1974 – *Чурмаева Н.В.* О беле и веверице // Вопросы исторической лексикологии и лексикографии восточнославянских языков. М., 1974.
- Шапошников 2011 – *Шапошников А.К.* Материалы к этимологическому словарю славянских языковых древностей Греции // Общеславянский лингвистический атлас. М., 2011.
- ЭСБМ 1978 – Этымалагічны слоўнік беларускай мовы. Т. 1. Мн., 1978.
- ЭСБМ 1991 – Этымалагічны слоўнік беларускай мовы. Т. 7. Мн., 1991.
- ЭСБМ 2004 – Этымалагічны слоўнік беларускай мовы. Т. 9. Мн., 2004.
- ЭСРЯ 1965 – Этимологический словарь русского языка. Вып. 2. М., 1965.
- ЭССЯ 1975 – Этимологический словарь славянских языков. Вып. 2. М., 1975.
- ЭССЯ 1994 – Этимологический словарь славянских языков. Вып. 21. М., 1994.